

Окказионализмы

Работа учеников 10 класса
Талалаевой Елены
Щепилова Ильи

Иногда писатели создают новые слова специально для данного случая.

Это **окказионализмы** (лат. occasionalis – случайный).

Они не входят в общенародный язык, но являются ярким выразительным средством.

1. Окказионализм как речевая единица

Русский язык, как и другие языки мира, находится в постоянном развитии... Огромную роль в пополнении словарного запаса русского языка играют писатели. Именно благодаря им в наш язык пришли слова, ставшие в наше время привычными. Так, Тредиаковский и Ломоносов ввели в язык слова «общество», «искусство», «благодарность», «дальновидность», «практика», «температура», «чертёж», «полнолуние», «притяжение», «созвездие» и даже «гласность». Все эти слова, введённые конкретными авторами, называются индивидуально-авторскими неологизмами. Перешагнув границы индивидуально-авторского употребления и присоединившись к активной лексике, они стали достоянием нашего языка. К этой же группе неологизмов принадлежат и так называемые окказионализмы

- **Окказионализмы** – лексические единицы, возникновение которых обусловлено определённым контекстом
- **Окказиональные неологизмы** – это слова, образованные писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употреблённые лишь однажды в определённом произведении.
- **Окказиональные слова** – это слова, тесно связанные с контекстом, которых нет в словарном запасе, но которые могут быть произнесены во время акта речи.

Назначение окказионализмов

Создавая окказионализмы, писатели стремятся открыть в слове новые смысловые грани, речевыми средствами создать неповторимый образ. При этом писатель не ставит перед собой задачу ввести в употребление изобретённые им слова. Назначение этих слов иное – **служить выразительным средством в контексте одного конкретного произведения**. Нередко окказионализмы выступают в качестве **«слов-нарушителей»**, пренебрегая законами русского языка. Таким «нарушителем» является, например, знаменитое пушкинское **«кюхельбекерно»**, наречие, образованное не как ему положено от основы прилагательного, например: честный – честно, а от имени собственного – фамилии лицейского друга Пушкина – Вильгельма Кюхельбекера

Однажды **В.А. Жуковский** не пришёл на званный вечер. Когда его спросили, отчего он не был, поэт отвечал: «**Я ещё накануне расстроил себе желудок, к тому же пришёл Кюхельбекер, я и остался дома**». Это рассмешило Пушкина, и он сочинил экспромт :

За ужином объелся я
Да Яков запер дверь оплошно
И стало мне, мои друзья,
И кюхельбекерно и тошно.

Кюхельбекер, узнав, кто автор стихов, вызвал Пушкина на **дуэль**. Пушкин вынужден был принять вызов.

Кюхельбекер промахнулся, а Пушкин бросил пистолет и хотел обнять товарища. Но тот неистово закричал: «Стреляй! Стреляй!» Пушкин выстрелил в воздух, подал Кюхельбекеру руку и сказал: «Полно дурачиться, милый, пойдём чай пить!»

Окказионализм придуман для
сиюминутного выражения мысли.

Удачные окказионализмы закрепляются
(обломовщина (И. Гончаров),
карамазовщина (Ф. Достоевский),
головотяпство, пенкосниматель
(М. Салтыков-Щедрин).

В. Маяковский любил придумывать новые
слова (громасьё, медногорлый,
бесконечночасый, стихачество, пианинить,
легендарь, grosбухнем, бродвейище и др.).
М. И. Цветаева, скажем, придумала новое
словечко "одноколы-бельники".

С развитием рекламного бизнеса, телевидения и компьютерных технологий появился новый вид окказионализмов – **графический окказионализм**. Графический окказионализм отличается от традиционного тем, что именно **г р а ф и к а** (в лингвистическом смысле: начертание письменных или печатных знаков, букв; изображение живой речи письменными знаками) выявляет сущность этого выражения в качестве окказионализма. В устной речи слово **«припиваючи»** (особенно в сочетании со словом «живи») воспринимается как обычное «живи припеваючи» («припиваючи» и «припеваючи» произносятся одинаково). Только при написании этого выражения, особенно когда выделенная часть слова показывает одновременно, какой товар рекламируется. Например, **«Живи приПИВАючи»**, **«Оденься приLeeечно»**, **«Сникерсни»**.

Словообразование ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

Главный закон в окказиональном словообразовании -- **закон аналогии**. Большинство окказиональных слов возникают по аналогии с узувальными. Новизна окказионализмов достигается тем, что создаваемое новое слово синонимично общеизвестному слову, употребляющемуся в языке, имеет тот же корень, но отличается от него теми словообразовательными средствами, которые использованы в этом новом слове. Окказиональные слова могут принадлежать и к **очень продуктивным словообразовательным типам**, и к **малопродуктивным**, и к **непродуктивным**; и к **стилистически нейтральным**, и к **характерным для разговорной речи**.

Окказиональные образования охотно используются писателями. Окказионализм это средство для создания свежего, нешаблонного, оригинального слова. Поэты, писатели часто раздвигают присущие языку словообразовательные рамки. Каждый словообразовательный тип имеет в языке свои границы употребления, - он ограничен в возможностях. Но писатели и поэты иногда позволяют себе расширить возможности образования слов. С точки зрения общепринятого литературного языка такое слово нарушение грамматической (в данном случае словообразовательной) нормы, а поэт с его помощью создает яркий, оригинальный образ.

Способы образования ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ

1. Суффиксальный
2. Из словосочетаний и нескольких слов
3. Префиксальный
4. Префиксально-суффиксальный
5. Речевая реализация узувальных слов
6. Контаминационный

Суффиксальный способ

Хлюстанка, чечекалка (презр.), муженек (шутл.), зовутка (ласк.), присуха (пренебр.) (Шолохов), читчик (ирон.) (Ильф, Петров), мазунчик (презр.) (Гоголь), сладушка (ласк.) (Кельер), поездошник (презр.) «таскающий у проезжих саквояжи из пролетов» (Гиляровский), "подшибалы" (презр.) "люди, которые подшибают единение рабочих" (Гиляровский).

Из словосочетаний нескольких СЛОВ

Армяковладельцы (шутл.) (Ильф, Петров),
смеходаватели (ирон.) (Леви), гречкосеи,
овцепасы, баболюббы (ирон.) (Гоголь),
водогреб (шутл.), тестознатец (шутл.),
полжуравль и полукот (Пушкин).

Контаминационный способ

Слонопотам (шутл.) (Энефер),
маниоман, мотоцефал (шутл.) (Леви),
бичкомер, блудодей (ирон.) (Кольер).

Речевая реализация узуальных СЛОВ

Танцует с куском сала в пурпурном костюме (Латимер), старшая галоша – полицейский (Латимер), .. буркнул пенал (Ильф, Петров), этот тритон, эта стерлядь – гувернантка (Чехов), сморчок (Паустовский), кузнечик ты этакий (Штриттматтер), ворона в павлиньих перьях (Зощенко), огурчик малосольный, лапоть (Лихоносов), утюг, рак (Гиляровский), чучела в халатиках – служащие банка, лоскуток зари - девушка (Кольер).

2. Окказионализм как средство выразительности художественной речи

Одновременно с акмеизмом возникло ещё одно модернистское течение – **футуризм**. Чтобы утвердить новое искусство, требовалось разрушить старое («Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. с Парохода Современности»). Борьба с прошлым вылилась в борьбу с искусством прошлого.

Преобладающий и исключительный интерес у футуристов был связан с языком, поэтическим словом. Они испытывали «непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку», к слову, которое «знает правила приличия». В слове важна, по мысли футуристов, внешняя сторона – звуковой состав (артикуляция) и буквенное начертание. В футуризме существовало два течения: **эгофутуризм** и **кубофутуризм**.

С группой кубофутуристов связано раннее творчество замечательных поэтов Маяковского и Хлебникова. Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников (1885 – 1922) – поэт – романтик философского склада, весь открытый природе и людям, мечтал «стать звонким вестником добра». Из стихов, поэм, «сверхповестей» и статей Хлебникова встаёт величественная натурофилософия - «восстание (явление) природы». В стихотворениях у Хлебникова растения подобны животным («дерево – зверь», «золотая мать – и – мачеха золотой черепашкой ползёт»). Всё вприроде подчинено единым ритмам, одно есть часть другого. Всё в природе слито со временем, а само время предстаёт то в образе птицы («пролетели, улетели // Стая лёгких времирей), то становится растениями и камнями:

Времыши – камыши
На озера береге,
Где каменья временем,
Где время камением...

Хлебников мечтал о создании единого Государства Времени. Объединению людей будет служить новый, «заумный» язык. Хлебников считал, что «умные» языки разъединяют народы, а «заумный» (т.е. подсознательный) их сплотит. Хлебников ищет общие для всех славянских языков корни и создает на их основе **неологизмы**. Затем пытается обнаружить общее для всех языков значение согласных звуков, начинающих слово. Так, по его мнению, «ч» означает пустоту одного тела. Проведя подобные операции со всеми остальными звуками и буквами, мы получим единый «заумный» язык.

Языковая утопия Хлебникова не осуществилась. Но в его собственной поэзии она породила порой интересные художественные образы. С артикуляцией звуко действительно связаны какие-то подсознательные пространственные ощущения, и путем умелого их подбора можно нарисовать струящийся, не имеющий жестких контуров, но все же обаятельный портрет:

Бобзоби пелись губы
Вээоми пелись взоры
Пиээо пелись брови
Лиэээй – пелся облик
Гзи-гзи-гзээо пелась цепь,
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.

Губной звук «б» ассоциируется с губами, эта ассоциация поддержана аллитерацией – звуковой переключкой слов (бобзоби – губы). Используется и звукоподражание («гзи-гзи-гзээо» – звон металла), обыгрывается длина слова (протяженное «лиэээй» вызывает представление о длинной линии, очерчивающей облик).

Так же в стихотворении «Кузнечик» В.

Хлебников выражает смысл с помощью
окказионализмов:

Крылышк^уя золо^топись^мом

Тончайших жил,

Кузнечик в кузов пуза уложил

Прибрежных много трав и вер.

□ - Пинь, пинь, пинь! – тарарахнул зинзивер.

О, лебедиво!

О, озари!

Крылышка – неологизм, означающий «шевелить крылышками». Прозрачные крылышки кузнечика блестят **золотописьмом**, и в них видны тонкие прожилки. И вся эта картина нарисована четырьмя словами. Слово **вера** – диалектное, значит «камыш». **Зинзивер** – синица. В **лебедиво** слышится и лебедь, и диво, а слово **озари** в этом контексте кажется не повелительным наклонением глагола озарить, а каким-то фантастическим явлением, тоже говорящим о золотом солнечном свете. **Поэт преобразует действительность, создавая для этого новые слова.**

Окказионализм как речевая единица, создаваемая автором как средство выразительности речи, как средство создания некого образа, активно используется вот уже более четырёх веков. Причём в нашем современном мире окказионализм становится средством не только художественной и публицистической речи, но и средством компьютерной и рекламной графики. То есть создание и использование окказионализмов в речи – это явление социальное, отражающее развитие языка в обществе.

В качестве средства выразительности в художественной, а особенно в поэтической речи, окказионализм позволяет не только автору создать неповторимый образ, но и читатель, в свою очередь, получает возможность увидеть и мысленно создать свой личный субъективный образ или картину. А это значит, что мы можем говорить о сотворчестве художника и читателя. Это показывает универсальность и перспективность окказионализмов в речи.